

Валентин закатил глаза. У него было лицо, которое не могло заставить его устыдиться.

Как изменился Джон, изменился и Валентин.

Его внешность, которая была нереально красивой, не изменилась, но его маленькое тело прошло период бурного роста. Его скелет стал огромным, а рост составил почти 1,98. Хотя в детстве у него был удивительный ангелоподобный голосок, после полового созревания его голос стал низким и глубоким.

Валентин тоже был талантливым человеком, гением, которому нет равных. Он пообещал, что закончит обучение только вместе с Джоном, и отклонил предложение поступить в колледж при университете, который может похвастаться самым высоким уровнем приема среди всех престижных университетов в мире.

Не было причин его не любить, поэтому все любили Валентина и хотели получить его любовь. Бете вроде Джона это было незнакомо, но, по словам Омега, феромоны Валентина сводили людей с ума.

Но я никогда не видел, чтобы он с кем-то встречался...

Валентин был добр ко всем, но в то же время равнодушен. Возможно, его природное равнодушие было связано с тем, что он никогда ни в кого не был влюблен ... Именно об этой мысли думал Джон.

«Джон, как долго ты собираешься там торчать?»

Хаа, губы Валентина приласкали мочку уха Джона, когда он подошел ближе. Джон, удивившись, повернул голову и неожиданно уткнулся в него носом. По сравнению со смущенным выражением лица Джона, выражение лица Валентина было спокойным. Синий зрачок медленно моргнул на близком расстоянии, достаточно близко, чтобы перекрыть их взгляды.

"Что? Тебе нужна помощь?"

« ...э-э, нет».

«Тогда пошли спать. Я хочу спать».

Крепко держа Джона за плечи, Валентин направился к кровати. Кровати в их комнате в общежитии были намного больше стандартного размера. Достаточно, чтобы там могли спать двое взрослых мужчин. Джон, который мгновение колебался, вскоре поднялся со своего места перед ноутбуком. Валентин, наклонившись вперед у изголовья кровати, протянул руки Джону. Он открыл глаза и озорно сказал:

«Давай, Джон. Хочешь спеть мне колыбельную?»

"Нет, спасибо."

«Тогда я забуду все, кроме этого, и раскину руки вот так».

Джон посмеялся над стихами Валентина, которые изменили ход пьесы Шекспира. Валентин, который не терял времени даром, притянул его к себе и крепко обнял. Все тело Джона было окутано сильным давлением.

«Ты теплый».

Валентин, поддерживавший Джону спину своей рукой, уткнулся носом ему в шею. Падающие волосы щекопали ему подбородок, но Джон молча закрыл глаза, вместо того чтобы оттолкнуть Валентина.

Это был маленький, загадочный недостаток Джона. Из-за расстройства сна, которое произошло, когда он впервые приехал в Ричмонд, Джон не мог нормально спать без Валентина. В результате ситуация, продолжавшаяся с детства, разрешилась без какого-либо лечения.

"Как твой день сегодня?" Валентин, который глубоко вздохнул, словно впитывая его аромат, тихо спросил Джона сзади.

Выражение лица Джона смягчилось. Его нервный разум теперь был спокоен, а моргание глаз прекратилось. Объятия Валентина, которые были рядом с ним около семи лет, теперь давали Джону более глубокое чувство стабильности, чем что-либо еще в мире.

«Ну, сегодня все то же самое...» — ответил Джон сонным голосом, неосознанно забираясь в объятия Валентина и кладя свои ноги ему на ноги. Затем Валентин рассмеялся. Его смех нежно ласкал его щеки.

«Я видел тебя перед химическим кабинетом».

"И?"

«Ты улыбался, но что же такого интересного случилось?»

Джон тупо думал, слушая шепот. Раньше он обнимал Валентина, но сейчас он выглядел немного глупо. Когда его ангелок Валентин вырос таким? Перед этим новым впечатлением, вместо того, чтобы ответить на его слова, Джон сказал что-то неожиданное.

«Знаешь, Валентин».

«Да, Джон».

«Теперь мы слишком большие... Я думаю, это немного странно».

Валентин был удивлен его словами. Он попытался игнорировать его, но когда одумался, спросил глубоким голосом.

"Странно?"

«Ну, два больших мальчика в одной кровати... Просто спят?»

"Почему? Я теперь слишком большой и грубый?"

Услышав этот неожиданный ответ, Джон широко открыл глаза. Затем Валентин посмотрел ему в глаза. Слабое отражение бледного лунного света оставило скульптурный тон. Джон, облизавший губы, молча покачал головой.

«Дело не в том... Просто я думаю, мне пора уже научиться спать одному».

"Одному?"

«Выпускной близко, но я не могу спать без тебя. Честно говоря, это правда, что я слишком сильно на тебя полагался».

Валентин слушал Джона с непонимающим выражением лица. Радужная оболочка на мгновение посветлела и выплыла из голубых глаз, которые всегда тепло светились. Но все же, прежде чем Джон почувствовал какое-либо недовольство, Валентин вскрикнул от радости и наложил свое тело на тело Джона.

«Почему ты так думаешь, Джон? Ты бросишь меня, когда закончишь учебу?»

Обычно Валентин вёл себя как взрослый, но не с Джоном. Пришло время Джону посмеяться над ним, как над ребенком. Валентин прошептал Джону на ухо, прижимая его к талии очень близко.

"КТО?"

"Что?"

«Человек, который заставил тебя говорить эти странные вещи».

«Нет такого человека. Я просто подумал, другим было бы странно это увидеть... Забудь об этом, давай спать».

Изначально Джон не был очень красноречивым и вместо того, чтобы говорить, уткнулся щеками в объятия Валентина. Освежающий, но сладкий аромат нежно приветствовал Джона. Вместо того, чтобы спрашивать дальше, Валентин молча повернулся и поудобнее обнял Джона. Стройное тело Джона было поймано в объятиях Валентина.

«Спокойной ночи, Джон».

«Да, и тебе тоже».

Вскоре после этого между губ Джона потекло ровное дыхание. Валентин, который не двигался, пока Джон не заснул, медленно открыл глаза. Его глаза отличались от прежних. Они были погружены во тьму, и лунный свет отражался глубоко внутри них. Валентин, поднявший верхнюю часть тела, посмотрел на Джона.

"Красивый."

Валентин медленно провел рукой по круглому лбу Джона, выпуклым надбровным дугам и острому носу. На тонких губах Джона он провел пальцем линию.

"Сладких снов."

Вместе со вздохом про себя губы Валентина прижались ко лбу Джона. Валентин, лежа на кровати, крепко обнял тело Джона. Затем, неосознанно, Джон попытался углубить контакт с его теплой кожей. Валентин, глубоко вздохнув, уткнулся носом в длинную шею Джона и наконец, закрыл глаза с удовлетворенным выражением лица. Вздох, больше похожий на шепот, лениво струился между его красными губами.

«Мой Джон».

<http://bllate.org/book/14614/1296633>